

Мерыдыяны інтэграцыі

29 лістапада 2011 г. Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь накіравала ў Балонскі сакратарыят пакет заявачых дакументаў на далучэнне да Еўрапейскай прасторы вышэйшай адукацыі. Беларусь гатова ўзяць на сябе адказнасць па ўкараненні палажэнняў Балонскай дэкларацыі ў нацыянальную сістэму адукацыі і прапагану разгледзець пытанне аб уключэнні нашай краіны ў лік дзяржаў – удзельніц Балонскага працэсу 26–27 красавіка 2012 г. Дадзеная падзея выклікала значны грамадскі рэзананс. Пацвярджэнне таму – актыўнасць удзельнікаў арганізаванай 12 студзеня 2012 г. на сайце БЕЛТА онлайн-канферэнцыі рэктара Рэспубліканскага інстытута вышэйшай школы, доктара фізіка-матэматычных навук, прафесара Міхаіла Іванавіча Дзямчука. Большасць зададзеных пытанняў тычыліся ўдзелу Беларусі ў інтэграцыйных працэсах па фарміраванні і далейшым развіцці Еўрапейскай прасторы вышэйшай адукацыі.

Спадзяёмся, прыведзеныя ніжэй матэрыялы онлайн-канферэнцыі будуць цікавыя чытачам «ВШ».

Рэдакцыя «ВШ»

М. И. Демчук: Болонский процесс и его перспективы для Беларуси

Наталья Колчан, Минск: *Что такое Болонский процесс и зачем нам туда идти? Может, лучше придумать свое объединение и привлечь в него европейцев?*

Михаил Демчук: Болонский процесс – это так называемое добровольное сотрудничество образовательных систем европейских стран, направленное на создание Европейского пространства высшего образования. Предпосылкой для начала Болонского процесса стала Сорбонская декларация «О гармонизации европейской архитектуры высшего образования», подписанная министрами образования Франции, Германии, Великобритании и Италии в 1998 г. В заявлении, принятом ими, прозвучала мысль о необходимости создания «Ев-

ропы знаний» в дополнение к «Европе экономики и евро». В документе основной упор делался на несколько основных моментов, в том числе на улучшение международной прозрачности учебных программ, признание квалификаций путем постепенного согласования циклов подготовки, содействие мобильности студентов, преподавателей и научных работников, разработку общей системы степеней высшего образования.

Эти решения о стандартизации высшего образования, принятые на таком высоком уровне, нужно было официально оформить – так сказать, формализовать и распространить на все европейское пространство. Так, участники процесса вышли на подписание собственно Болонской декларации, которое состоялось 19 июня 1999 г. Документ под названием «Зона европейского высшего образования» приняли министры из 29 стран, отвечающие за сферу просвещения. Подчеркну, что этот документ – не соглашение, не конвенция, не договор, т. е. не юридически обязывающий документ. Декларация – это фактически протокол о намерениях.

Сам Болонский процесс – весьма динамичное явление. Страны-участницы говорят о десяти основных задачах, решение которых должно способствовать единению высшего образования: введение двухциклового системы высшего образования, сравнимых квалификаций (степеней); учет трудоемкости учебной работы студентов – условных зачетных единиц (т. е. ECTS – European Credit Transfer System); обеспечение необходимого качества высшего образования; упрощение взаимного признания квалификаций и соответствующих документов о высшем образовании (результаты освоения образовательной программы находят свое отражение в общеевропейском Приложении к диплому – Diploma Supplement); развитие академической мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала; повышение привлекательности и конкурентоспособности европейских систем образования; обеспечение подготовленности

выпускников к успешному трудоустройству; расширение участия студентов в управлении образованием; ориентация образования на общеевропейские ценности; развитие системы «обучение в течение жизни».

В 2011 г. события в разных странах Европы показали, что в них сейчас весьма актуальна и широко обсуждаема проблематика социальной ответственности государства в высшем образовании. Причем под ответственностью подразумевается обеспечение равного доступа к получению образования, финансирование образования государством, содействие трудоустройству выпускников, социальное обеспечение и поддержка студентов в период обучения – собственно то, что Беларусь претворяет в жизнь. А Болонский процесс создаст благоприятные условия для максимально облегченного перемещения студентов и обладателей дипломов в пределах общего образовательного пространства, поспособствует взаимодействию между отдельными вузами в образовательной и исследовательской деятельности, дальнейшему расширению культурных и гуманитарных связей между нашими странами, укреплению экономического сотрудничества на Европейском континенте.

Что касается второй части вопроса, то уже сейчас Болонский процесс объединяет 47 стран. Россия присоединилась к нему в 2003 г., Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова и Украина – в 2005 г., Казахстан – в 2010 г. У нас много предпосылок для присоединения к Болонскому процессу – это и традиционно европейский интернациональный дух, типичный для нашего высшего образования, стремление не отстать в конкуренции от передовых вузов мира, и верность принципу неразрывности образования и науки. Не стоит сбрасывать со счетов и такой важный аспект, что возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития невозможно без формирования системы образования, соответствующей общемировым тенденциям. Важно, что все наши ближайшие соседи и партнеры по СНГ, ЕврАзЭС и Союзному государству – уже участники Болонского процесса и реформировали национальные системы образования на основе болонских принципов. Участвуя в формировании с ними общего образовательного пространства, мы строим это пространство на тех же принципах. Эти элементы проверены временем, апробированы и уже доказали свою эффективность. Думаю, что Болонский процесс предлагает довольно успешный инвариант университетского образования, отвечающий потребностям современного технологического уклада и содержащий в себе элемент постоянного развития и самосовершенствования.

Нина Егоровна Авдеева, Минск: *Стоит ли идти по этому пути? Не пострадает ли наше классическое образование от влияния Европы? И чем сейчас вузы могут подтвердить качество своих образовательных услуг?*

Михаил Демчук: Уверен, что это необходимо! И продиктовано такое мнение не данью моде или попыткой отмежеваться от устоявшегося клише «Беларусь – белое пятно на карте Болонского процесса», а прежде

всего определяется необходимостью «состыковки» национальной системы образования с системами образования других стран в условиях глобализации экономики, необходимостью оптимизации национальной системы образования, возможностью посмотреть на свою систему образования «со стороны», увидеть и исправить системные ошибки, вероятностью освоения новых подходов к организации подготовки высококвалифицированных кадров в интересах своей страны, отсутствием требований в рамках процесса и возможностью добровольно применить те общепринятые положения, которые соответствуют традициям национальной системы образования.

Кроме того, привлекательной является основная и, главное, достижимая задача Болонского процесса: обеспечение прозрачности каждой из систем образования на основе принимаемых всеми рекомендаций и процедур путем максимального предоставления согласованной информации при сохранении особенностей каждой из систем образования стран-участниц. Вы абсолютно правы: проблема обеспечения качества – это центральный аспект любой модернизации образования. Убежден, что полезность реформы относительна, если она не ведет, в конечном счете, к повышению качества образования, и преобразования просто вредны, если в результате качество ухудшается.

Действительно, в ряде стран отмечается снижение качества образования на первой ступени в условиях сокращенных сроков обучения. В Беларуси массовый переход на дифференцированные сроки подготовки специалистов с высшим образованием состоялся еще в 2008 г. Однако реализован он был одновременно с оптимизацией учебно-программной документации, регламентирующей образовательный процесс, и введением образовательных стандартов нового поколения, реализующих компетентностный подход в подготовке специалистов. Это позволило избежать снижения качества подготовки специалистов.

Система гарантии качества образования в Беларуси в настоящее время включает две процедуры: лицензирование образовательной деятельности – разрешительную процедуру на право реализации образовательных программ и государственную аккредитацию учебных заведений, которая включает экспертизу соответствия содержания и качества подготовки выпускников учреждения образования государственным образовательным стандартам, а также показателей деятельности учреждения образования, которые необходимы для определения его статуса.

Обеспечение качества высшего образования нельзя сводить только к контролю, хотя важность его несомненна. Должен разрабатываться целостный механизм управления качеством. На сегодняшний день 38 учреждений высшего образования из 55 (69 %) имеют сертифицированные системы менеджмента качества, а остальные их разрабатывают. Часть белорусских вузов сертифицировали международные аккредитационные агентства (Русский регистр, Veritas и т. д.) с

выдачай міжнароднага сертыфіката якасця (на адпаведнасць, напрыклад, нямецкай TGA, брытанскай UKAS і т. д.), што дазваляе гаварыць аб сапаставім якасці адукацыйнай дзейнасці з еўрапейскімі ўніверсітэтамі.

Елена Маслова, Віцебск: *Сократіцца лі тэрмін адукацыі ў адомашніх установах з удзелам Беларусі ў Болонскім працэсе?*

Міхаіл Демчук: У першых, устаноўленыя тэрміны адукацыі ў сістэме вышэйшага адукацыі сапаставімы з еўрапейскімі. Пры гэтым, праўда, трэба памятаць, што для паступлення ў еўрапейскія ўніверсітэты трэба атрымаць 12–13-га класа агульнае сярэдняе адукацыі. У Беларусі эквівалент 12(13)-га года адукацыі ў еўрапейскай школе арганізаваны ў выглядзе цыкла сацыяльна-гуманітарных дысцыплін у ўстаноўцы вышэйшага адукацыі. Зазначаю, што гэты паказальнік складае да 20% адукацыйнага часу за пяць гадоў адукацыі. Паказаная сістэма вышэйшага адукацыі на 100% адпавядае спецыяльна разрабаванай Міжнароднай стандартнай класіфікацыі адукацыі (ISCED-97) і праектнаму варыянтам ISCED-11.

Разам з тым хоча напамінаць, што ўпершыню пераход да чатырхгадовага вышэйшага адукацыі ў Беларусі быў ажыццяўлены ў 2006 г. згодна Праграме пераходу на дыферэнцыраваныя тэрміны падрыхтоўкі спецыялістаў з вышнім адукацыям. Імянаму тады 15% спецыяльнасцей беларускіх установаў сталі чатырхгадовымі. Задача па скарачэнні тэрмінаў падрыхтоўкі спецыялістаў з вышнім адукацыям была паставілена і Галоўнай дзяржавы на Рэспубліканскім педагагічным саветы 29 жніўня 2011 г.

Сёння мы разглядаем розныя варыянты скарачэння тэрмінаў падрыхтоўкі па асобным спецыяльнасцям вышэйшага адукацыі. Не адназначна можна сказаць, што гэта не будзе формальнае скарачэнне. Яно будзе дасягнута шляхам змяшчальнай оптымізацыі сацыяльна-гуманітарнага кампанента ў падрыхтоўцы спецыялістаў з вышнім адукацыям. Пры скарачэнні тэрмінаў спецыялісты будуць асновацца на прапановах саміх устаноў вышэйшага адукацыі.

Кірыл Астапчук, Мінская вобласць: *Уключэнне нашай дзяржавы ў лік дзяржаў – удзельнікаў Болонскага працэса, насколькі разумна, прадпалагае рад абавязкаў. Што гэта за абавязкі, усе нашы ўстановы цяпер будуць іграць па якім-то новым вызначаным правілам?*

Міхаіл Демчук: Ёсць некалькі прынцыпаў Болонскага працэса. Адна з іх (галоўны) – гэта двухступенчатая сістэма адукацыі. Мы ўжо працуем у руху Болонскага працэса з 2003 г. У нас і Законам Рэспублікі Беларусь «Аб вышнім адукацыям», і Кодексам «Аб адукацыям» прадугледжаны два ступені вышэйшага адукацыі. Двухступенчатая сістэма, якую прапагандаваў Болонскі працэс, больш рацыянальная, больш гнучкая, т. е. спачатку ідзе першая ступень, якая гатова спецыяліста сярэняга ўзросту, а далей – магістэрская падрыхтоўка, якая з'яўляецца больш высокім узростам. Практычна ўсе падстраіваюцца

пад гэтую сістэму. Асабных абавязкаў наша дзяржава перад Болонскім сакратарыятам не несе. Мы можам ствараць любыя законы, прымаць любыя рашэнні. І што прысутствуе некаторае размыццё абавязкаў краін па адносінах да еўрапейскаму супольнасці ў частцы Болонскага працэса, можа быць, нават добра. Болонскі працэс не патрабуе уніфікацыі і падпарадкавання, рэзкіх рэвалюцыйных крокаў, адрываных ад нацыянальных кантэкстаў. Важна продуманная, комплексная, гнучкая стратэгія эвалюцыйнага развіцця адукацыі, нацэленая на павышэнне яе якасця. Еўрапейскае прасторанства вышэйшага адукацыі прадпалагае зразумеласць, адкрытасць, празрычасць сістэм вышэйшага адукацыі дзяржаў – удзельнікаў Болонскага працэса. Таксама можна прывесці прыклады таго, што многія еўрапейскія дзяржавы не спешаць з рэалізацыяй элементаў Болонскага працэса. Яны (у тым ліку і Расія) выбіраюць «мяккі шлях» болонскіх рэформаў, што прадпалагае правядзенне неабходнага, але дастатковага мінімуму пераафармаванняў.

Анна Кроцкіна, Мінск: *Шаму трэба разрабавваць адну мадэль вышэйшага адукацыі? Разве не лепш, калі ўсе ўстановы і дзяржавы прапалагаюць розныя адукацыйныя праграмы? Па крайняй меры, ёсць выбар, не так лі?*

Міхаіл Демчук: У першых, Еўрапейскае прасторанства вышэйшага адукацыі будзе стварацца на прынцыпах сагласавання і адкрытасці, а не уніфікацыі і ўсталявання адной мадэлі. Асаба трэба падкрэсліць, што фарміраванне Еўрапейскага прасторанства вышэйшага адукацыі заўсёды адбывалася ў адпаведнасці з прынцыпамі захавання і сагласавання разнаобразных нацыянальных сістэм адукацыі. Болонская дэкларацыя не навязвае дзяржавам адназначна магчымаю мадэль фарміравання нацыянальнай сістэмы вышэйшага адукацыі, а толькі вызначае прынцыпы, на аснове якіх рэкамендуецца ствараць нацыянальныя мадэлі, што зафіксавана ў Лонданскім камюніке «На шляху да Еўрапейскаму прасторанству вышэйшага адукацыі: адказы на вызовы глабалізаванага свету» (16–17 мая 2007 г.).

Каждый вуз ў кожнай дзяржаве выбірае сваю мадэль адукацыі. Але што такое Болонскі працэс? Гэта пошук выбара і варыянтаў развіцця ўніверсітэцкага адукацыі ў Еўропе, у свеце, нейкі механізм інтэграцыі. Па гэтым Болонскі працэс – гэта некая наднацыянальная ідэя арганізацыі ўніверсітэцкага адукацыі. І паўтараю: кожная дзяржава, кожны вуз хоча выбіраць сваю траекторыю адукацыі, свае мадэлі.

Удзел у Болонскім працэсе дае магчымасць заамаваць перадавы зарубежны вопыт, так сказаць, жывую, шляхам абмену студэнтамі, прафесарамі. Гэта – перадавае ўсё. І нарэшце, дае магчымасць рэальна ацэньваць нашы магчымасці ў справе падрыхтоўкі спецыялістаў, так як мы часта гаворым аб тым, што маем ўспехі, але гэтыя унікальныя ўспехі ніхто не зазначае. На самам справе ёсць рэальныя метады ацэнак,

и здесь мы должны объективно взглянуть прежде всего на себя. Преимущество Болонской идеи в том, что можно выигрывать в экономике образования. Сейчас подготовка специалистов по многим наукоемким специальностям – вещь дорогостоящая: необходимо создавать современную учебную и научно-производственную базу, а это очень большие деньги. Думаю, чаще выгоднее договариваться с другими странами, другими вузами, чтобы подготовить там специалистов, или договариваться о совместной подготовке, совместных образовательных программах. И вхождение в Болонский процесс дает возможность построить таким образом подготовку специалистов.

Сейчас у нас на повестке дня организация отрасли атомной энергетики в связи со строительством АЭС в Беларуси. Понятно, что сегодня у нас нет соответствующей базы для подготовки специалистов ядерной физики. Поэтому необходимо каким-то образом организовать подготовку специалистов на плановой основе за пределами страны. Болонский процесс даст возможность более осмысленно организовывать такого рода программы. Собственно, можно Болонский процесс и Болонскую идею обойти, и сейчас нет особых преград для того, чтобы обучать своих граждан за пределами республики. Но Болонская инициатива даст возможность обмена информацией, более оптимально выбирать те или иные направления подготовки. Это главное преимущество Болонской декларации. А вопросы мобильности, обмена и т. д. – это вопросы технические.

Татьяна Сакович, Минск: *Как бы Вы определили принцип высшей школы, это в первую очередь получение образования или профессии?*

Михаил Демчук: Конечно, получение высшего образования – это освоение дисциплины и получение профессии.

Валерия Алёшина, Алматы: *Изменятся ли правила защиты докторских и кандидатских диссертаций в будущем году. Какие документы потребуются для нострификации диплома кандидата или доктора, выданные в России или в Республике Казахстан. Действует ли на практике система взаимного признания дипломов и будут ли сделаны дополнительные шаги для упрощения нострификации в рамках ЕЭП?*

Михаил Демчук: Нострификация послевузовского образования особо не нужна. Там, где докторская система есть, все решается. Есть соответствующие договоры и соглашения между странами. У нас послевузовская система образования несколько перегружена. Если мы входим в Болонский процесс, то появятся определенные сложности. Сейчас этот вопрос не стоит. Все будет зависеть от того, как мы будем участвовать в Болонском процессе. Но сегодня речь не идет о применении каких-то мер по искоренению какой-то ступени.

Ваш вопрос связан прежде всего не с Болонской системой, а с вопросами взаимного признания документов об ученых степенях и званиях государств – участников ЕврАзЭС и СНГ. Сегодня это актуальная проблематика, которая нашла свое отражение в ряде проектов меж-

государственных соглашений о взаимном признании и установлении эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях. В Беларуси нострификация иностранных документов об ученых степенях и ученых званиях осуществляется Высшей аттестационной комиссией.

Игорь, Минск: *Что изменилось в соседних Украине и России после перехода к Болонскому процессу? Есть ли в нашей стране противники перехода? Какие аргументы они приводят?*

Михаил Демчук: Действительно, в последнее время в ряде средств массовой информации довольно часто присутствует материал, иллюстрирующий негативное отношение представителей профессорско-преподавательского состава или студентов ряда стран Европы к реализованным элементам Болонского процесса в национальных системах образования:

- в Германии ряд профессоров и доцентов университетов считают, что реформа негативно отразилась на образовательном процессе, выделяя особо стандартизацию образования и введение ECTS (Европейской системы трансфера кредитов). Преподаватели вузов сетуют на ухудшение качества немецкого образования из-за ограничения академической свободы студентов. Студенты жалуются на чрезмерную загруженность. У бакалавров меньше возможностей свободно выбирать курсы для посещения, чем у их предшественников – дипломантов. Практически все экзаменационные оценки идут в итоговый аттестат;

- самым болезненным последствием Болонского процесса студенты Австрии считают замену диплома Magister Artium на Bachelor/Master (Бакалавр/Магистр). При Magister Artium обучение длилось дольше, и студенты сами имели возможность выбирать лекции и семинары (кроме небольшого количества обязательных);

- руководство больших и солидных вузов Европы, в частности университетов Великобритании и Франции, отказалось приводить свои учебные программы и построение процесса обучения в соответствие с требованиями Болонского процесса, мотивируя это тем, что университеты имеют столетние традиции, которые и позволили им быть передовыми университетами мира.

Резких движений в Украине и России не отмечено. Есть несколько вузов, в том числе МГУ, которые не сильно приветствуют Болонскую инициативу. Для нас вхождение в Болонский процесс дает возможность прежде всего позаимствовать опыт самых успешных вузов. Это очень важно. Через какое-то время мы можем немного скорректировать свой образовательный курс. Сама структура болонских инициатив – не жесткая. Любые нововведения не противоречат самой идее. Присоединение к Болонскому процессу позже наших соседей позволит нам на практике выявить слабые места в национальных стратегиях реализации Болонских принципов и подходить к их реализации в высшей школе Республики Беларусь более взвешенно и серьезно.

Что касается противников Болонского процесса внутри нашей страны, то людей, которые сильно недоволь-

ны и очень серьезно аргументируют свою позицию, не замечено. Были люди, которые смешивали это с политикой. Но, я думаю, это не сильно понравится молодежи, потому что молодые люди ожидают ясности в данном вопросе, мобильности, свободы и т. д. 10 июня 2009 г. мы очень серьезно обсуждали вопрос перехода к Болонскому процессу на совете ректоров Беларуси в Бресте. Как говорится, прокачивали очень многие вещи, смотрели настроения студентов. Противников не было, а группа ведущих, успевающих студентов вообще двумя руками за Болонский процесс. Они ожидают того, что смогут бесплатно получить образование за рубежом и приехать сюда работать. В принципе, это похвально.

Максим Титушин, Гомель: *Как отразится вступление в Болонский процесс на финансировании образования?*

Михаил Демчук: С 2011 г. в Болонском процессе актуализирована тематика социальной ответственности государства за развитие образования, которая помимо обеспечения равного доступа к получению образования, содействия трудоустройству выпускников, социального обеспечения и поддержки студентов в период обучения предусматривает финансирование государством образования. ЮНЕСКО рекомендует странам в XXI в. выделять на развитие образования не менее 6 % ВВП. В Беларуси показатели финансирования образования сопоставимы как с европейской практикой, так и с данными рекомендациями.

Частные вузы по-прежнему останутся на самофинансировании. Не отразится вступление в Болонский процесс и на финансировании государственных вузов.

Маргарита Лесина, Витебск: *Какие барьеры существуют сегодня у Беларуси для вступления в Болонский процесс?*

Михаил Демчук: Мы полностью выполнили формальные условия Болонского процесса, предъявляемые для страны-кандидата на вступление. Специалисты Республиканского института высшей школы проделали огромную работу. Мы досконально изучили все, что делается в области образования в мире. Провели уже несколько международных семинаров и конференций с привлечением зарубежных специалистов, представителей DAAD (Германская служба академических обменов), которые дали предварительные оценки нашей деятельности. Очередная встреча с зарубежными специалистами, в данном случае речь идет о представителях Конференции ректоров немецких университетов, запланирована на март 2012 г. Мы соизмерили свои возможности и возможности мирового образования. Уже в этом большая польза.

Юлия Цуван, Минск: *Вступление в Болонский процесс отменит экзамены в белорусские вузы?*

Михаил Демчук: Экзамены не отменят, по крайней мере, этот вопрос сейчас не обсуждается и не стоит на повестке дня. Жизнь покажет, как потом будут организовываться траектории подготовки специалистов. В этом вопросе возможны разные варианты, но сейчас высшая школа работает, как и прежде, а Болонский

процесс помогает нам в решении задач по подготовке специалистов.

Болонский процесс никогда не ставил задач отмены вступительных испытаний и конкурсного отбора в высшие учебные заведения. Ставилась задача обеспечения равного доступа и повышения доступности высшего образования. Упор делается на избавлении от различного рода ограничений: расовых, социальных, финансовых, религиозных при поступлении в университет. В наших правилах приема в вузы таких ограничений нет.

Римма Генриховна Каранкова, Бобруйск: *А смогут ли наши педагоги перестроиться на новую информационно насыщенную форму преподавания? Ведь многие до сих пор читают лекции по своим студенческим конспектам.*

Михаил Демчук: Тезис о том, что не перестроятся, постоянно актуализируется. Но добрая половина преподавателей все-таки учатся по ходу. Конечно, многим сложно перестроиться по разным причинам. Но не это главное, а то, что у нас финишная подготовка специалистов не сильно привязана к новейшим технологиям.

Современное образование идет по двум направлениям. Первое – создание современных учебно-научных производственных комплексов – тот же Стэнфорд, Калифорнийский университет. Для создания таких мощных кластеров, конечно, необходима политическая воля, необходимо, в хорошем понимании, лоббирование хотя бы на первой стадии формирования такой системы. Второе направление – дуальное образование. Первые два-три года человек учится в университете, а дальше полноценно учится на учебно-производственной базе заказчика, т. е. это фирменное образование. Вот этого у нас немного не хватает. Но эту задачу нельзя напрямую связывать с Болонским процессом – она была поставлена Главой государства на Республиканском педагогическом совещании 29 августа 2011 г.

Сейчас идет разговор о реализации в Беларуси проекта по созданию современного вуза очень высокого, эталонного уровня, до уровня которого потом подтянутся другие. Тут, конечно, есть увязка и с Болонским процессом. Необходимо готовить очень быстро специалистов по многим направлениям. Болонский процесс даст возможность более эффективно организовать подготовку. Но это проблема не только наших, но и российских, европейских вузов.

Петр Малаховский, Минск: *В Европе принято выбирать вуз исходя из рейтингов – будет ли разработан в Беларуси подобный рейтинг? Будет ли он представлен на сайте Минобразования?*

Михаил Демчук: Рейтинг будет составляться, но он особо ничего не покажет, потому что есть мировая система рейтингов, где все прописано, и можно найти любой вуз. По крайней мере, первая тысяча рейтинга вузов дает представление об уровне российских, украинских и белорусских вузов. Из отечественных вузов в третьей сотне находится только БГУ, во второй сотне, по-моему, – МГУ, ну а первая сотня рейтинга состоит из вузов Америки, Англии, Германии и т. д.

Существуют различные методики определения рейтинга, и мы разработали свою, но ее пока сложно «выпускать из рук». Мы сейчас приводим все в порядок, чтобы методика заработала, чтобы потом не получилось так, как это было с наукой – в рейтинге есть академики и члены-корреспонденты, а согласно реальной оценке цитируемости достижений ученых в десятку входят совершенно иные люди.

Рейтинг вузов имеет смысл, если преследует цель, например, при необходимости поменять статус вуза. Смысл у мировой системы рейтингов есть, там можно увидеть реальную оценку конкретного вуза, а республиканские и региональные рейтинги должны преследовать конкретную цель.

Петр Малаховский, Минск: *Вступление в Болонский процесс предполагает изменение названий вузов?*

Михаил Демчук: Абсолютно нет. В этом плане страны и их вузы вольны в принятии решений.

Леонид Маркелов, Гомель: *Болонский процесс предполагает активное включение производственных практик в учебные программы и обучение на рабочем месте. А наши производственники – частники не хотят работать со студентами. Как будем выходить из положения?*

Михаил Демчук: Возможно, в учебных планах у нас нет серьезной привязки к производству, к новейшим технологиям и т. д. Теоретически студента мы можем подготовить. Но потом можно отправлять студента на предприятие, схожее с нашим, за пределами республики. Именно туда, где есть учебно-научная база на предприятии. Участие в Болонском процессе дает возможность решать эту задачу предметно.

Ахремчик В. В., Могилев: *В свете присоединения Беларуси к Болонскому процессу какое место займет в национальной системе образования среднее специальное образование (колледжи)?*

Михаил Демчук: Сейчас мы идем по пути интеграции этих структур, но это очень сложный вопрос. В чистом виде Болонская идея не заденет жизнь вузов, там действуют другие правила, но нам необходимо формировать свой рынок услуг, что, в общем-то, и делается.

Михаил Коровин, Гродно: *В Беларуси создана национальная группа экспертов по вопросам реформы высшего образования – это они определяют взаимоотношения Беларуси и Европейского образовательного пространства? Кто входит в эту группу?*

Михаил Демчук: Национальная группа экспертов – это группа специалистов высокого уровня, которые занимаются вопросами международного сотрудничества и интеграции, проблемами Болонского процесса. Она признана Болонским секретариатом. Это группа тех экспертов, которые готовили официальные материалы для заявки Республики Беларусь на вступление в Болонский процесс. Непосредственно представитель группы национальных экспертов по вопросам реформы высшего образования присутствует у нас в студии – Тавгень Ольга Игоревна, выпускница 2011 г. Международного

государственного экологического университета имени А. Д. Сахарова.

Ольга Тавгень: Национальная группа экспертов по вопросам реформы высшего образования – инициатива Европейской комиссии, направленная на поддержку модернизации систем высшего образования в государствах – участниках программы Темпус. Национальная группа экспертов создается с целью привлечения профессионального опыта экспертов, способного ускорить достижение целей Лиссабонского и Болонского процессов в свете национальных потребностей и стремлений; усилить международную составляющую Лиссабонского и Болонского процессов и их внешнее измерение. Как правило, в Национальную группу экспертов входят руководители учреждений высшего образования (или их заместители), деканы, руководители международных отделов университетов, студенты. Будучи студенткой, я также входила в эту экспертную группу. Персональный состав данной группы утверждается решением Исполнительного агентства по вопросам образования, культуры и аудиовизуальным средствам (ЕАСЕА). В Республике Беларусь национальная группа экспертов по вопросам реформы высшего образования в составе 9 членов сформирована и утверждена ЕАСЕА в 2010 г. Это те «страновые» эксперты по реализации принципов Болонского процесса, которым данный статус был присвоен Исполнительным агентством по вопросам образования, культуры и аудиовизуальным средствам.

Целями деятельности белорусской группы экспертов на национальном уровне являются: участие в проведении национальной политики и модернизации системы высшего образования в соответствии с задачами Болонского процесса; предоставление консультаций непосредственно вузам, помощь в планировании и проведении реформ, а также работа с неакадемическими заведениями, разъяснении им сути Болонского процесса и национальной стратегии его внедрения; приобщение к распространению идей Болонского процесса, пропаганда Лиссабонской стратегии и Болонского процесса среди профессиональных кругов и широких слоев населения страны.

Чтобы члены национальной группы экспертов профессионально осуществляли возложенные на них обязанности, ЕАСЕА постоянно приглашает национальных экспертов для участия совместно с экспертами Еврокомиссии и официальными экспертами Болонского процесса в международных конференциях и региональных семинарах по различным тематикам, связанным с модернизацией высшего образования. На протяжении 2010–2011 гг. белорусские эксперты приняли участие в шести различных форумах, организованных ЕАСЕА и Болонским секретариатом в Киеве, Варшаве, Лиссабоне, Таллинне, Брюсселе, Никосии.

Михаил Демчук: Двое из национальной группы экспертов – это представители института, который я представляю (И. В. Титович и И. А. Мицкевич). Это люди высокого уровня, они занимаются организацией высшей школы республики. Поэтому организация выс-

шей школы в контексте Болонского процесса – это наша прямая задача.

Прыходзько Геннадий, Минск: *После того, как мы послали документы о желании присоединиться к Болонскому процессу, в Беларусь приедут эксперты и будут изучать нашу систему?*

Михаил Демчук: Международные эксперты приедут в нашу страну после рассмотрения белорусского доклада, которое планируется 18–19 января. Что касается экспертов из других стран, то они постоянно приезжают в Беларусь на международные конференции, семинары, учебу и т. д. Поэтому опасений, «побочных эффектов» в связи с приездом международных экспертов в Беларусь для изучения нашей страны мы не ожидаем. Мы вхожи во все структуры и открыты для других стран. Информация о деятельности высшей школы республики размещается на сайте Министерства образования и РИВШ. Мы ведем обучение представителей вузов по Болонским проблемам.

Сергей, Витебск: *Будет ли сокращено обучение специалистов-практиков в вузах до четырех лет?*

Михаил Демчук: Многие технологии подготовки устарели. Если все отряхнуть с учебных планов и программ, более рационально их построить, то можно переходить с пяти на четырехлетнее образование на первой ступени. Это и делается по целому ряду вузов.

Сейчас у нас первая ступень – специалитет, а вторая – наращивание профессиональной подготовки, т. е. магистратура. Но в перспективе, может быть, перейдем на схему «бакалавр – магистр», тем более Президент на совещании по структуре высшего образования об этом говорил. Сейчас перейти нельзя, потому что рынок бакалавров не ясен. Хорошо оформлен рынок специалистов, он понятен работодателям.

Настя Иванова, Чаусы: *Еще несколько лет назад активно говорили о международном студенческом билете, своеобразной карте студента, которая даст возможность посещать со скидками все музеи Европы. Это оказался дорогой проект? Или от него не отказались?*

Ольга Тавгень: Такой студенческий международный билет у нас, если я не ошибаюсь, существует уже больше 10 лет. И многие студенты этим пользуются. За границей он действительно дает право на посещение выставок, музеев с большими скидками для студентов в той стране, в которой вы находитесь. У меня есть такой билет, и я сама на личном опыте почувствовала, что это очень хорошая вещь. Такой билет можно получить в международном отделе своего вуза. Никаких особых заслуг для этого не нужно.

Мила Сушко, Минск: *Главная особенность Болонского процесса – прозрачность, сопоставимость, понятность образовательных систем. Не знаю, как наша система европейцу с ее централизованным тестированием и лекциями по учебникам 80-х гг. Но вот мне совсем не понятно – я что, смогу запросто приехать в Кембридж и продолжить обучение там на любом курсе и факультете?*

Михаил Демчук: Болонская идея – это не панацея от всех бед. Она касается университетов, где образование на неком среднем уровне. Первая сотня в иерархии университетов мира не нуждается в Болонской идее. Там свои правила, свои традиции. Это ведущие вузы Англии, Германии, Скандинавии и т. д.

Наши же вузы среднего уровня. И есть возможность подтянуться, позаимствовать какие-то идеи. Болонская идея, как минимум, нам не мешает, а как максимум, мы будем готовить специалистов по тем направлениям, которые у нас пока нельзя освоить. Понятно, чтобы подготовить специалиста современного уровня, необходима современная учебно-научная база, критическая масса преподавателей, ученых, которые могут обеспечить качественное образование. Чудес не бывает, поэтому если критической массы нет, то как ни старайся, качество мы теряем. Нам выгоднее иногда все-таки учиться, переучиваться там, где есть серьезные гарантии подготовки специалистов высокого уровня.

Вся атрибутика вхождения в Болонский процесс – документы, документация, дипломы европейского образца – у нас есть. И мы с января включаем это в работу высшей школы. Это не значит, что мы полностью уберем свои документы, свои дипломы. Наш выпускник получает диплом государственного образца, а если ему потребуется диплом с приложением европейского образца, то он его получит.

Вопрос продолжения образования белорусского студента в любом европейском университете сегодня решается в рамках межвузовских соглашений. В Болонском процессе действуют те же принципы – перемещение студента ограничивается вузами, которые входят в образовательный консорциум, и регламентируется трехсторонними договорами.

Аналогом европейской академической мобильности на территории Беларуси является деятельность Сетевого университета СНГ (Беларусь представляет Белорусский государственный университет), а также развитие в национальных вузах программ «двойных дипломов», которые реализуются в отдельных учреждениях высшего образования Беларуси с 1994 г. с университетами Франции, России, Норвегии.

Сергей Чкасов, Гродно: *А не получится ли так, что Болонская декларация и присоединение к ней Беларуси приведет в страну множество иностранцев из стран третьего мира?*

Михаил Демчук: К нам и так приедут. Мы приветствуем приезд зарубежных специалистов. Другое дело, что и здесь необходима стратегия, с кем нам по разным причинам необходимо работать.

Болонская декларация дает возможность государству более серьезно планировать программы подготовки специалистов за пределами республики за государственный счет. И здесь отбор нужен, отбор лучших студентов по своей специальности. Вхождение в Болонский процесс даст возможность более четко сформулировать нашу кадровую политику в отношении подготовки специалистов.